

Дело № 39-008-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 4 июня 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Джавояна К.Т. и Колесникова Р.Ю. на приговор Курского областного суда от 15 февраля 2008 года, по которому

Джавоян К.Т. [redacted]
[redacted]
[redacted]

судимый 31 октября 1996 года (с учетом внесенных изменений) по ст. ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в, г» и 162 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 15 июня 2004 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 1 УК РФ на 12 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении Х [redacted] [redacted] и Х [redacted] [redacted]) на 11 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении Ч [redacted] [redacted], А [redacted] [redacted], О [redacted] [redacted], А [redacted] [redacted] и А [redacted] [redacted]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении А [redacted] [redacted] и А [redacted] [redacted]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении семьи Т [redacted] [redacted]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении семьи А [redacted] [redacted]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 3 УК РФ на 9 лет; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет; по ст. 226 ч. 4 п. «б» УК РФ

на 8 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 16 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Колесников Р. [REDACTED] Ю. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 8 июня 2000 года (с учетом внесенных изменений) по ст. 111 ч. 2 п. «а» УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожденный 17 марта 2006 года по отбытии наказания,

оправдан по ст. 167 ч. 1 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 11 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении Х [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED]) на 11 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении Ч [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], О [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении семьи Т [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении семьи А [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено решение в части гражданских исков.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Джавояна К.Т. и Колесникова Р.Ю., поддержавших жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда:

Джавоян признан виновным в создании банды и руководстве ею, а **Колесников** - в участии в банде;

они же признаны виновными:

- в незаконном ношении и хранении огнестрельного оружия организованной группой;

- в нападениях в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, организованной группой, с незаконным проникновением в жилища, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, совершенных: 2 июля 2006 года в гор. [REDACTED] [REDACTED] области на супругов Х [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] (в отно-

шении них еще и в крупном размере); 24 июля 2006 года в гор. [] на Ч [] [] А [], [], О [], [], А [] [] и А []; 1 августа 2006 года в дер. [] [] района [] области на семью А []; 31 августа 2006 года в с. [] [] района [] области на семью Т []; 6 сентября 2006 года в с. [] [] района [] области на семью А [];

Джавоян признан виновным в нападении на семью М [] в целях хищения имущества с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, и хищении огнестрельного оружия, по предварительному сговору группой лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенных 8 августа 2006 года в с. [] [] района [] области.

Преступления совершены Джавояном и Колесниковым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Джавоян и Колесников вину в совершении преступлений не признали, заявив о своей непричастности к преступлениям, при этом каждый из них выдвинул алиби по тому или иному преступлению.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Джавоян**, не соглашаясь с приговором, ссылаясь на отсутствие доказательств его вины по всем эпизодам преступлений, указывая на то, что дело сфабриковано, никто из допрошенных в судебном заседании лиц не указал на него, как на участника преступлений, а опознания на следствии проводились с нарушением закона, просит разобраться в деле. Кроме того, считает незаконным взыскание с него судебных издержек, связанных с оплатой труда адвоката Боброва, считает приговор в этой части также подлежащим отмене, ссылаясь на то, что его, Джавояна, родственники, при заключении соглашения с адвокатом заплатили достаточную сумму денег, с тем чтобы тот осуществлял его защиту и на следствии и в суде;

- **осужденный Колесников**, не соглашаясь с приговором, утверждает, что выводы о его виновности основаны не на доказательствах, а на предположениях. Имеющиеся в деле протоколы его опознания не могут быть доказательством виновности, поскольку опознания проводились с нарушением закона, выразившегося в том, что в качестве статистов выступали сотрудники правоохранительных органов. Осуждение за бандитизм незаконно, поскольку к фигурирующему по делу оружию он отношения не имеет, признак сплоченности отсутствует, лидерство Джавояна ничем не подтверждено. К нападению 2 июля отношения не имеет, поскольку в это время находился в [], к «лицам кавказской национальности», о которых давали показания потерпевшие и свидетели, он не относится. Не причастен и к нападению 24 июля, его показания о невиновности по этому эпизоду, фактически подтвердили и потерпевшие, которые дали описание другого человека.

По эпизоду нападения 1 августа отпечатки пальцев и волосы с места происшествия, ему не принадлежат, потерпевший А [] указал только общие признаки нападавшего, тем самым не уличив его в причастности к преступлению. Его алиби по данному эпизоду не опровергнуто. По эпизоду нападения 31 августа Т [] и свидетелем обвинения он опознан не был, при осмотре места происшествия следов выстрела в Т [] обнаружено не было, что ставит под сомнение достоверность показаний Т []. Его нахождение в этот день в [], не опровергнуто. К нападению 6 сентября отношения не имеет, показания потерпевшего А [] являются производными от показаний его жены и матери. Между тем, описание нападавшего, данное ими, не соответствует его внешним данным. Результаты опознания вызывают сомнение, поскольку установлено, что нападавшие были в масках, вещественные доказательства с места преступления, не уличают его в причастности к этому нападению. Его алиби не опровергнуто. Фигурирующая по делу видеозапись по нападению в [] области, а также запись разговора, являются недопустимыми доказательствами. Считая дело сфабрикованным, обращает внимание на то, что доказательств по делу не добыто, дело неоднократно возбуждалось и прекращалось, по нему задерживалось множество лиц, следствие и судебное разбирательство были необъективными. Просит приговор отменить, а дело прекратить за недоказанностью.

Прокурором, а также потерпевшими А [] и М [] принесены возражения, в которых они считают приговор законным и обоснованным, а доводы осужденных неубедительными. Кроме того, в возражениях адвокат Бобров считает голословным утверждение Джавояна о том, что ему, Боброву, была уплачена значительная денежная сумма.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных, возражения на них прокурора и потерпевших, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Джавояна и Колесникова в бандитизме, разбойных нападениях, незаконном обороте оружия, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Аналогичные содержащимся в кассационных жалобах доводы о непричастности к преступлениям, о наличии алиби по каждому эпизоду преступления, об отсутствии доказательств виновности, выдвигались осужденными и при судебном разбирательстве, которые обоснованно были отвергнуты судом.

Так, по эпизоду **разбойного нападения на Х []**, виновность осужденных подтверждена:

- показаниями потерпевших Х [] [] и [] по обстоятельствам нападения на них троих мужчин, двое из которых - Джавоян и Колесников. В ходе нападения их подвергли избиению, требуя выдачи материальных ценностей, при этом им угрожали применением имевшегося при них огнестрельного оружия. При

нападении применялось и огнестрельное оружие, которым угрожали нападавшие. Испугавшись осуществления угроз убийством и применением насилия, Х [] была вынуждена указать место нахождения денег и ювелирных украшений, которые и забрали нападавшие;

- протоколом осмотра дома Х [], в котором зафиксирован общий беспорядок, вещи из шкафов и документы выброшены на пол, телефонный провод обрезан, обнаружены фрагменты провода и куски «скотча»;

- заключением эксперта, согласно которому у Х [] установлены телесные повреждения в виде: тупой закрытой черепно-мозговой травмы, включающей кровоподтеки век обоих глаз, подбородка, левой ушной раковины, левой теменно-височной области, ссадины кожи лица, ушиб головного мозга легкой степени, в виде раны мягких тканей подошвы левой стопы, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья; трех поверхностных ран кожи наружной поверхности левой голени, поверхностной раны кожи передней поверхности нижней трети правого бедра, кровоподтеков шеи, не причинивших вреда здоровью;

- показаниями Д [] о том, что ночью 3 июля 2006 года ей позвонила мать Х [] и сообщила, что на Е [] и мужа напали, избили, забрали из дома деньги и золотые украшения. Она навещала Х [] в больнице и видела у нее на голове и теле кровоподтеки, ноги Х [] были забинтованы, сама Е [] плохо разговаривала;

- протоколами опознания Х [] Джавояна, а Х [] и Колесникова, как участников нападения на них 2 июля 2006 года.

Виновность осужденных по данному эпизоду подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду нападения на Ч [], А [], О [], А [] и А [] виновность Джавояна и Колесникова установлена:

- показаниями потерпевшей Ч [] по обстоятельствам нападения на нее, членов ее семьи и родственников троих мужчин, двое из которых - Джавоян и Колесников. С собой у нападавших было огнестрельное оружие. Сначала они связали ее сына, а затем ее и ее родственницу-О []. Сыну и ей периодически наносились удары, при этом нападавшие, сняв с нее и сына «золото», требовали деньги и украшения. После высказанных угроз, а также после прижигания ее плеча раскаленным утюгом, она была вынуждена указать место хранения драгоценностей. Забрав их, нападавшие продолжили поиски, нашли деньги и взяли их. Перед уходом Колесников предложил застрелить их, поскольку они видели его лицо;

- аналогичными показаниями А [], О [], А [] и Г [];

- протоколом осмотра дома Ч [], согласно которому в доме выявлен беспорядок, вещи разбросаны, двери шкафов раскрыты, на полу обнаружены куски проводов, «скотч», обрывки ткани;

- заключением эксперта, согласно которому у Ч [] обнаружено повреждение в виде ожоговой раны кожи наружной поверхности левого плечевого сустава и верхней трети левого плеча, причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

- протоколами опознания Ч [] Джавояна и Колесникова, как участников нападения.

Виновность осужденных по указанному эпизоду подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду нападения на А [] виновность Джавояна и Колесникова установлена:

- показаниями потерпевших А [] [] и [], подробно рассказавшими об обстоятельствах нападения на их дом троих человек, двое из которых Джавоян и Колесников. У нападавших был пистолет, которым они постоянно угрожали, требуя выдачи денег и ценностей. Нападавшими к ним было применено насилие, последствиями которого явились сломанные у А [] [] ребра, вырванный клочок волос, царапины на лице. Нападавшие забрали деньги и золотые украшения. Взятые у них, у А [], мобильные телефоны были обнаружены ими в коробке у дома;

- показаниями А [] [] и Т [] об известных им обстоятельствах нападения, о чем им стало известно со слов потерпевших;

- показаниями П [] о том, что пришедшие к нему ночью супруги А [] [] рассказали ему о нападении на них троих человек, имевших при себе пистолет. В результате нападения были похищены деньги и «золото»;

- протоколом осмотра дома А [], свидетельствующем об обнаружении в нем фрагментов «скотча» и куска материи, скрученного в виде веревки, пряди волос, черного чулка;

- заключением эксперта, согласно которому у А [] [] обнаружены телесные повреждения в виде переломов 3-4 ребер слева по средне-ключичной линии без смещения отломков, причинившие средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья, а также телесные повреждения в виде ссадин по всей поверхности лица, кровоподтеков нижней губы слева, не причинившие вреда здоровью;

- протоколом опознания А [] [] Колесникова, как одного из участников нападения.

Виновность Джавояна и Колесникова по указанному эпизоду подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду нападения на семью Т [] [], виновность Джавояна и Колесникова установлена:

- показаниями потерпевших Т [] и Г [] по обстоятельствам нападения на их дом нескольких человек, имевших на вооружении пистолет и наган, среди которых был Колесников и Ш [] (находящийся розыске). В результате нападения при попытке задержания одного из нападавших, Т [] был ранен в бедро, выстрелом из огнестрельного оружия;

- протоколом опознания П [] Джавояна, как лица, которое на протяжении нескольких дней, предшествующих нападению, проявляло интерес к дому Т [];

- заключением судебно-медицинского эксперта, в соответствии с которым у Т [] [] имелось огнестрельное пулевое сквозное ранение мягких тканей правого бедра, образовавшееся в результате выстрела из огнестрельного оружия, причинившее легкий вред здоровью по признаку расстройства здоровья;

Виновность осужденных по данному эпизоду подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Виновность Джавояна и Колесникова по эпизоду нападения на семью А [] [] установлена:

- показаниями потерпевших А [] [], А [] [], А [] [] и А [] [] по обстоятельствам нападения на их дом троих мужчин, двое из которых, Джавоян и Колесников. Нападавшими использовалось огнестрельное оружие, которым они периодически угрожали, требуя выдачи денег и ценностей. К ним ко всем применялось насилие, при этом А [] [] прижигали утюгом, требуя указать место хранения денег и золотых украшений. Один из нападавших разговаривал на езидском языке. В результате нападения были похищены деньги и большое количество изделий из золота;

- показаниями М [] о том, что к нему приехал А [] [] и рассказал о только - что совершенном нападении на его семью, при этом угрожали оружием, жену пытали утюгом;

- протоколами опознания А [] [] и А [] [] Джавояна, а первым еще и Колесникова, как участников нападения;

- показаниями Х [], М [] и других о том, что Джавоян владеет езидским языком;

- заключением эксперта, согласно которому у А [] [] имелись телесные повреждения в виде термического ожога 1 степени на задней поверхности левой половины грудной клетки и термического ожога 1-2 степени в правой поясничной области, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

- протоколом опознания А [] [] золотой цепочки, изъятой у Г [] []-знакомой Джавояна.

Виновность осужденных по данному эпизоду подтверждается и другими, приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду нападения на М [] [] виновность Джавояна установлена:

- показаниями потерпевших М [] [] о том, что к ним в дом ворвались трое мужчин, вооруженные револьвером, связали их, угрожая при этом и ножом, и потребовали выдачи ценностей. В указанном ими месте ничего ценного найдено не было, их, М [] [], заподозрили в обмане, ударили несколько раз, поэтому они вынуждены были указать место нахождения сейфа. В результате нападения были похищены [] рублей, [] долларов и [] евро, лежавшее в сейфе охотничье ружье, которое находилось в исправном состоянии, ювелирные изделия, 3 сотовых телефона, туалетная вода;

- протоколом опознания М [REDACTED] Джавояна, как одного из участников нападения.

Виновность Джавояна по данному эпизоду подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

При таких данных доводы осужденных об отсутствии доказательств их причастности к преступлениям, судебная коллегия считает неубедительными.

Поскольку при судебном разбирательстве Джавояном и Колесниковым выдвигались аналогичные, содержащиеся в кассационных жалобах, доводы: о наличии у каждого из них алиби по тому или иному эпизоду преступления, о нарушениях закона, допущенных при их опознании потерпевшими и свидетелями, судом первой инстанции были проверены, в том числе, путем допроса многочисленных свидетелей, обстоятельства, при которых проводились опознания Джавояна и Колесникова. Также путем допроса свидетелей, называемых Джавояном и Колесниковым, проверялось алиби осужденных.

В результате тщательной проверки всех обстоятельств опознания, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии нарушений уголовно- процессуального закона, при проведении указанных следственных действий.

Что касается алиби, выдвинутое каждым из осужденных, то оно также не нашло своего подтверждения, а показаниям свидетелей в защиту осужденных, в приговоре дана соответствующая оценка.

При судебном разбирательстве тщательно были проверены и доводы в защиту осужденных, касающиеся огнестрельного оружия, фигурирующего по тому или иному эпизоду разбойного нападения, а также доводы, связанные с тем, что на местах нападений не было найдено их отпечатков пальцев, следов ног и т.п.. Основания, по которым суд не согласился с доводами осужденных, приведены в приговоре.

Судебная коллегия не соглашается с доводами осужденных о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

О наличии банды, как следует из приговора, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные достоверными доказательства, свидетельствует то, что перед совершением преступлений Джавоян, Колесников, и лицо, входящее в состав банды, другие соучастники не только договаривались об этом между собой, но и заранее выбирали объекты для нападений, собирали информацию о наличии денежных средств и ценностей у потерпевших, осматривали предстоящее место нападения с тем, чтобы избрать наиболее подходящий способ незаконного проникновения в жилище и определить пути отхода с места преступления, вели наблюдение за потерпевшими и местами их жительства, знали потерпевших по именам, готовили оружие, маски, скрывающие лица, перчатки, чтобы не оставлять отпечатков пальцев, веревки и «скотч» для связывания потерпевших. Члены

банды определяли, на какой автомашине они направятся к месту жительства потерпевших, при этом меняли автомашины, при совершении одного из нападений использовали автомашину без номерного знака, а при совершении другого – с поддельным регистрационным знаком, с тем, чтобы не быть опознанными, определяли место, где удобнее и безопаснее оставить автомашину. С учетом собранной информации все преступления были тщательно спланированы, между участниками нападений были строго распределены роли, согласно которым они и действовали. Поэтому преступления совершались организованно, согласованно и быстро. Для совершения нападений использовалось огнестрельное оружие: револьвер системы Наган, пистолет конструкции ТТ, пистолет системы ПМ, изготовленный самодельным способом из стандартного газового пистолета 6П42-7,6.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Джавояна и Колесникова виновным в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Джавояну и Колесникову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Не находит судебная коллегия оснований для отмены приговора в части процессуальных издержек, о чем указывается в жалобе Джавояна.

То обстоятельство, что адвокат Бобров осуществлял защиту прав и интересов Джавояна в суде первой инстанции по назначению суда, в жалобе осужденным не оспаривается, подтверждается его заявлением с просьбой допустить адвоката Боброва по назначению.

В соответствии с ч.5 ст. 50 УПК РФ в указанном случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Поскольку в отношении Джавояна был постановлен обвинительный приговор, оснований, предусмотренных ч.ч. 4 и 5 ст. 132 УПК РФ для его освобождения от уплаты издержек, не имелось, суд правильно взыскал с Джавояна процессуальные издержки за участие в деле адвоката Боброва в доход федерального бюджета в размере [REDACTED] рублей.

Доводы Джавояна о том, что его родственниками был оплачен труд адвоката в суде, объективно ничем не подтверждаются.

Нарушений закона, являющихся в соответствии со ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 15 февраля 2008 года в отношении *Джавояна К. [] Т. []* и *Колесникова Р. [] Ю. []* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: